

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Т.Н. Секераж

Федеральное бюджетное учреждение Российской федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, г. Москва

Рассматриваются основные вопросы организации судебных психологических экспертиз информационных материалов (СПЭ ИМ) как нового направления судебной экспертизы. Роль СПЭ ИМ при расследовании преступлений заключается в установлении фактов психологической природы, связанных с совершением противоправных действий с помощью информационных материалов или электронных средств коммуникации, что позволяет установить обстоятельства, подлежащие доказыванию. Раскрываются основания для выбора вида судебной экспертизы и особенности подготовки материалов к исследованию.

Ключевые слова: судебная психологическая экспертиза, психолого-лингвистическая экспертиза, информационные материалы, назначение экспертизы.

Эффективность судебно-экспертной деятельности существенно зависит от полноты и качества предоставляемых на экспертизу объектов и ее информационного обеспечения. Накопление информации, ее постоянное усложнение обуславливают привлечение экспертом различных информационных ресурсов, обеспечивающих результативность и объективность его деятельности. Поэтому повышается роль информационного обеспечения судебной экспертизы. В качестве основных блоков оно включает такие виды обеспечения, как организационно-правовое, научно-методическое (научные знания и методы; архивы, фонды, экспертные базы данных, Интернет, экспертные методики) и техническое [12]. Рассмотрим основные особенности блока организационно-правового регулирования.

Судебная экспертиза назначается в случаях, когда требуются специальные знания в области науки, техники, искусства, ремесла (ст. 2 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [4]). Общеправовое основание назначения судебной экспертизы и его частное основание, отражающее специфику конкретной задачи и потенциальную доказательственную

значимость результатов экспертизы, позволяют определить сферу специальных знаний и вид судебной экспертизы. Психологическое исследование информационных материалов является новым направлением, осуществляется как в виде однородной судебно-психологической, так и комплексной психолого-лингвистической экспертизы в зависимости от конкретных задач [16]. Основанием назначения экспертизы является необходимость установления имеющих значение для принятия решения по делу фактов психологической природы, которые относятся к содержанию и направленности информационных материалов, используемых при совершении правонарушения, либо коммуникативных действий, зафиксированных на электронных носителях. Именно содержание и направленность материалов имеют значение для их правовой оценки.

В настоящее время потребность в психологическом исследовании информационных материалов возникает при расследовании преступлений различного состава: по делам, связанным с проявлением экстремизма и терроризма (ст. 280, 280.1, ч. 1 ст. 205.2, ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1], реабилитацией нацизма (ст. 354.1 УК РФ), совершением развратных действий с помощью Интернета (ст. 135 УК РФ), коррупционными преступлениями (ст. 290, 291 УК РФ), доведением и склонением к самоубийству (ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ), рекламой наркотиков (ст. 6.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [3], пропагандой нацистской символики (ст. 20.3 КоАП), нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних (ст. 6.21 КоАП РФ), распространением информации, причиняющей вред здоровью несовершеннолетних [7]. Виды судебной экспертизы могут классифицироваться как по категории дела, так и по предмету экспертного исследования [15]. Круг задач экспертизы одного предметного вида является типовым, определяется его доказательственным значением, ограничен пределами специальных знаний и процессуальными полномочиями эксперта. Рекомендуемые вопросы к экспертам размещаются в ведомственных изданиях и на официальных сайтах государственных судебно-экспертных учреждений (СЭУ), в частности на официальном сайте ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, который является головным научно-методическим учреждением системы СЭУ Минюста России. Вскоре такая информация будет доступна на едином сайте СЭУ Минюста России.

Судебно-психологическая экспертиза по уголовным делам и при проверке сообщений о преступлениях, а равно комплексные экспертизы с участием психолога входят в перечень видов судебных экспертиз, установленный Правительством Российской Федерации, которые могут выполняться только в государственных судебно-экспертных учреждениях [11].

В компетенцию эксперта не могут входить вопросы правового характера и те, разрешение которых невозможно на современном уровне развития науки. Это отмечено Верховным Судом России: «Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место – убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается. Перед экспертом не могут быть также поставлены вопросы по оценке достоверности показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, полученных в ходе производства допроса, очной ставки и иных следственных действий, в том числе с применением аудио- или видеозаписи...» [9, п. 4].

В компетенцию эксперта входит установление юридически значимых свойств информационного материала, которые получили отражение в исследуемом объекте, его контексте и коммуникативной ситуации. Экспертом может быть установлена только та цель автора, которая выражена в информационном материале, в речи или коммуникативных действиях, а не цель или мотив противоправной деятельности, если таковые в явном виде не сообщены говорящим. Предметом экспертизы информационных материалов не могут являться:

- умысел участников коммуникации, автора исследуемого информационного материала (как квалифицирующий признак субъективной стороны деяния) и мотив совершения деяния;

- оказанное воздействие на неопределенную аудиторию;

- правдоподобие сообщаемой информации («психологическая достоверность» «психологические признаки достоверности», признаки искажения сообщаемой информации, конструирования ложных сообщений, скрываемых обстоятельств) [19]. Последнее касается сведений, сообщаемых в любой процессуальной или непроцессуальной форме [17].

При определении вида экспертизы целесообразно исходить из положений, связанных с объемом специальных знаний экспертов лингвиста и психолога. Объектами лингвистической экспертизы являются материалы, имеющие звучащую и визуальную форму, обязательно содержащие речь (устную или письменную) на русском языке, объектами психологической экспертизы – материалы, фиксирующие коммуникативную деятельность субъекта или используемые им, независимо от кода (речевого, неречевого). На психолого-лингвистическую экспертизу, как правило, направляются материалы, имеющие совокупность вербальной и невербальной информации. Показания к назначению такой экспертизы:

- коммуникация невербальная преимущественно или полностью;

– установлению подлежат: не выраженные в речи (языковыми средствами) коммуникативные цели и социально-психологическая направленность материала, признаки психологического воздействия.

Одним из важных этапов организации судебной экспертизы является подготовка материалов и объектов для ее производства. От качества подготовительной работы зависят полнота и всесторонность исследования, надежность результатов. Ряд необходимых действий по подготовке материалов к исследованию может совершить только лицо, назначающее экспертизу.

Исследованию подлежат информационные материалы на русском языке, а также имеющие короткие словесные составляющие не на русском языке (их значение, как правило, общеизвестно либо составляет фоновые знания эксперта (нацистские, расистские лозунги и приветствия и др.). Если язык оригинального текста не является русским (например, звучащие тексты на арабском, таджикском языках), эксперту необходимо предоставить его официально заверенный перевод. В таком случае будет исследоваться текст объекта в переводе (с указанием данных переводчика и источника перевода).

Объекты, размещенные в информационном пространстве, должны быть извлечены из него. Эксперту должен быть предоставлен акт осмотра предметов или интернет-ресурсов и цифровой носитель информации с зафиксированными на нем объектами. В акте осмотра должно быть отражено, где объекты были обнаружены, как к ним получен доступ. Пленумом ВС РФ указано, что «при решении вопроса о направленности действий лица, разместившего какую-либо информацию либо выразившего свое отношение к ней..., следует учитывать, в частности, контекст, форму и содержание размещенной информации, наличие и содержание комментариев или иного выражения отношения к ней» [10]. Эти же положения содержатся в методике судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму [14]. Поэтому объект экспертизы должен быть зафиксирован в контексте употребления (размещения), например, вместе с сопровождающими комментариями, подписями, публикациями или высказываниями других пользователей, а также публикацией, послужившей информационным поводом. При исследовании сайта или личного кабинета (аккаунта) пользователя экспертам должна быть предоставлена отображаемая на момент осмотра веб-страница с текстом и изображениями либо электронная копия содержимого веб-сайта с сохраненной внутренней структурой.

Учитывая изменчивость электронных объектов, содержащиеся на них письменные доказательства могут быть зафиксированы с помощью специалиста в области компьютерных технологий и представлены в электронном виде.

Для исследования видеоматериалов требуется предоставить в

распоряжение эксперта зафиксированный на цифровом носителе видеофайл с изложением информации о коммуникативной ситуации, обстоятельствах его распространения и актом прослушивания и осмотра видеофайла с дословной фиксацией устного текста.

Материалы, выявленные в сети Интернет, сопровождаются в документе о назначении экспертизы названием, именем пользователя, указанием на автора, сведениями о начале и окончании текста, адресом электронного ресурса, а также полной датой и временем обнаружения и фиксации.

При необходимости исследования информации, извлеченной из мобильных устройств, экспертам должны быть предоставлены данные в пригодном для просмотра и анализа виде (коммуникация представляется в хронологическом порядке и разделенной по коммуникантам). Аналогичные требования относятся к форме представления информации, извлекаемой из личных переписок и чатов социальных сетей.

При постановке вопросов к экспертам следует избегать формулировок «в представленных материалах», а конкретизировать объекты исследования. Либо сопровождать вопрос уточнением: если содержится, то в каких именно объектах? Объекты должны быть перечислены и поименованы в документе, инициирующем проведение экспертизы.

В работе эксперт использует различные информационные ресурсы и средства (в том числе лингвистические, правовые, организационные в виде словарей, баз данных, методик, пособий, методических рекомендаций, справочной информации). Доступность источников информации различна (ст. 5 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Федеральный закон № 149-ФЗ) [6]. Неограничен доступ к нормативным правовым актам, затрагивающим права, свободы и обязанности человека и гражданина; о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; информации, накапливаемой в открытых фондах библиотек, музеев и архивов, а также в информационных системах, созданных или предназначенных для обеспечения граждан и организаций такой информацией; иной информации, недопустимость ограничения доступа к которой установлена федеральными законами (ст. 8 Федерального закона № 149-ФЗ).

Значимой в целях экспертизы является информация об авторе и публикаторе материала, которая может быть общедоступной, иметь характер публичных данных, а может иметь ограниченный доступ, быть доступна только правоохранительным органам. В первом случае эксперт может получить информацию из открытых источников (например, данные о СМИ, веб-сайте, писателе, политике, общественном деятеле; политической, общественной организации и др.). К такой информации

относятся также сведения, содержащиеся в Федеральном списке экстремистских материалов, размещенном на официальном сайте Минюста России, в Перечне некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» [5], Едином федеральном списке организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими), Перечне организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, справочно-правовых системах.

В случае ограниченного или закрытого доступа к информационному ресурсу необходимая информация должна быть предоставлена эксперту инициатором судебной экспертизы. Это могут быть справки об авторе материала, организации, вступившие в законную силу судебные акты и другие документы. Необходимые сведения запрашиваются экспертом процессуально (ч. 3 ст. 57 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) [2].

Информационному обеспечению производства СПЭ ИМ также способствует научно-методическое обеспечение, в которое входят экспертные методики и методические рекомендации [13, 14 и др.], а также разрабатываемый государственный стандарт «Судебно-психологическая экспертиза информационных материалов. Термины и определения», который вскоре будет представлен для обсуждения.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 30.12.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп. от 01.07.2021 г.) «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 02.07.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от

информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 11.06.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (ред. от 29.06.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.11.2016 г. № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" и от 28 июня 2011 года № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности"» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.11.2021 г. № 3214-р «О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» // СПС «КонсультантПлюс».

12. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2009. 486 с.

13. Гагина О.В., Кузнецов В.О. Методика психолого-лингвистического исследования видеоматериалов процессуальных действий: влияние на содержание показаний. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2020. 52 с.

14. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. 98 с.

15. Сафуанов Ф.С. Как построить предметный вид судебно-психологической экспертизы // Психология и право. 2017. Т. 7. № 1. С. 220–239 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070118> (дата обращения: 21.12.2021).

16. Секераж Т.Н. Психологическое исследование информационных материалов: становление нового вида судебной психологической экспертизы и новой экспертной специальности // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. № 14 (1). С. 35–43 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-35-43> (дата обращения: 21.12.2021).

17. Секераж Т.Н. Современные возможности судебной психологической и комплексной экспертизы при исследовании видеозаписей процессуальных и непроцессуальных действий // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. № 16 (1). С. 100–113 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-1-100-113> (дата обращения: 21.12.2021).

18. Секераж Т.Н., Кузнецов В.О. Комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза: формы, виды, перспективы развития // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 4 (44). С. 98–107 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2016-4-98-107> (дата обращения: 21.12.2021).

19. Смирнова С.А., Макушкин Е.В., Аснис А.Я. и [др.] Информационное

письмо «О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы» // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 3 (43). С. 64–73 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2016-3-64-73> (дата обращения: 21.12.2021).

Об авторе:

СЕКЕРАЖ Татьяна Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая лабораторией судебной психологической экспертизы Федерального бюджетного учреждения Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России) (109028, Москва, Хохловский пер., д. 13, стр.2), SPIN-код: 2446-6908, e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

**SOME FEATURES OF ORGANIZATIONAL AND LEGAL
REGULATION AND INFORMATION SUPPORT OF FORENSIC
PSYCHOLOGICAL EXAMINATION OF INFORMATION
MATERIALS IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

T.N. Sekerazh

Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice,
Moscow

The article deals with the main issues of the organization of psychological analysis of information materials as a new direction of forensic examination. The role of the forensic psychological examination of information materials in the investigation of crimes is to establish facts of a psychological nature associated with the commission of communicative actions which allows you to establish the circumstances to be proved. The grounds for the type of examination and the specifics of the preparation of materials and objects for research are revealed.

Keywords: *forensic psychological examination, psychological and linguistic examination, information materials, appointment of expertise.*

About author:

SEKERAZH Tat'yana – PhD in Law, associate Professor, Head of the Laboratory of Forensic Psychology, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice (109028, Moscow, Khokhlovsky l., 13/2). SPIN-code: 2446-6908, e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

Секераж Т.Н. Некоторые особенности организационно-правового регулирования и информационного обеспечения судебных психологических экспертиз информационных материалов в уголовном процессе // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 1 (69). С. 159–166.